

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук, профессора Ванчугова Василия Викторовича на диссертацию Чижкова Николая Сергеевича «Философские идеи Н.М. Карамзина: становление, сущность и их оценка в истории русской мысли», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам) в диссертационный совет 24.1.143.04 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Актуальность избранной темы. Тему диссертации Н.С. Чижкова можно отнести к актуальной и перспективной, поскольку она посвящена исследованию совокупности идей Н.М. Карамзина, часть которых может быть отнесена к философским. Следует признать, что собственно философские аспекты творческого и интеллектуального наследия Н.М. Карамзина остаются для историко-философской науки нашего времени недостаточно изученными, поскольку основное внимание обычно уделяется его литературному и историческому наследию, а также его реформе русского языка. При этом именно комплексное представление об истоках философского мировоззрения историографа, как верно отмечено в диссертации Н.С. Чижкова, позволяют нам глубже понять его социальные и политические идеи, нередко модифицированные идеологически и политически ангажированными авторами. Таким образом сфокусированное на философском «ядре» исследование также будет способствовать лучшему пониманию мотивов его литературной, общественной и исторической деятельности.

Достоверность и новизна исследования. Достоверность исследования не вызывает сомнений и обусловлена подробным и строгим текстологическим анализом ключевых для темы исследования источников. Автором соотнесены общефилософские и социально-политические идеи Н.М. Карамзина с идеями немецких и французских просветителей, описаны общие черты и показаны внутренняя связь этих идей. Представляет научный интерес также выявление автором трёх методологических подходов изучения наследия историографа – критико-идеологический, апологетический и имманентно-критический.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, представляется высокой за счёт грамотного подбора первоисточников и вторичной литературы по заявленной тематике; чёткого определения методологии исследования; ясности изложения проблемных линий исследования; корректности и аргументированности выводов.

Значимость для науки и практики. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при составлении учебных курсов и программ по философским, историческим и культурологическим дисциплинам. Полученные автором теоретические результаты могут использоваться в дальнейших отечественных историко-философских исследованиях, поскольку творческое и идейное наследие Н.М. Карамзина рассмотрено автором в оригинальном аспекте, раскрывшем недостаточно прояснённые моменты его творчества.

Общее содержание диссертации. Диссертация состоит из трёх глав. Работа хорошо структурирована и вполне соответствует её цели и задачам. Первая глава посвящена формированию мировоззрения Н.М. Карамзина в его философской составляющей. С этой целью автор уделяет особое внимание идейному влиянию профессора Московского университета И.М. Шадена на юного Карамзина и показывает роль масонского движения в становлении его мировоззрения. Проводится сравнение взглядов Н.М. Карамзина с идеями французских и немецких просветителей, в частности: Ш.Л. Монтескьё, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Гердера, И. Канта. Исследуются представления Н.М. Карамзина о разделении мира на два вида законов – реального и нравственного.

Во второй главе выявлены социальные и политические идеи Н.М. Карамзина, которые имеют философские основания. Автор особое внимание уделяет концепции свободы историографа, которая имеет внутреннюю двойственность. С одной стороны, она связана с либеральной мировоззренческой парадигмой, с другой стороны, с консервативной мировоззренческой парадигмой. Исследуется идея Провидения в философии истории Н.М. Карамзина, показано, что историограф различал понятия Провидение и судьба. Провидение имеет высший смысл, а судьбой управляет

каждый отдельно взятый человек. Изучается историческая миссия монархии, обнаруживается, не смотря на то, что Н.М. Карамзин считал монархию лучшей формой правления, всё же предполагал её преходящий характер и видел будущее за республикой. Проводится реконструкция представлений Н.М. Карамзина о необходимости социальной эволюции общества путём всеобщего образования и просвещения населения.

В третьей главе определяются три методологических подхода (критико-идеологический, апологетический и имманентно-критический) в изучении творческого и интеллектуального наследия Н.М. Карамзина с дореволюционного периода до современности. В ней показана рецепция взглядов Н.М. Карамзина на протяжении двух с половиной веков в русской мысли. Автор показывает, что вплоть до 60-х годов XX века существовали два подхода в изучении философского и социально-политического наследия историографа, это – критико-идеологический и апологетический. Имманентно-критический подход связан с именами Ю.М. Лотмана и Н.А. Эйдельмана. Он стал доминировать в современных научных исследованиях о Н.М. Карамзине.

Достоинства и недостатки диссертационного исследования.

Диссертация, по названию, посвящена «философским идеям» Карамзина, в то время как содержательно рассматривается «социальная и политическая философия», что и следовало бы вывести в название, как соответствующее материалу, в котором преобладает социально-политическая проблематика. При этом автор то рядом полагает с философией социальные и политические идеи, установки сознания, то говорить о социальной и политической философии Карамзина, не указывая, когда и как социально-политические идеи становятся социально политической философией. Это происходит, возможно, из-за того, что автор переносит современное представление и дисциплинарное деление гуманитарного знания на то время, которое имело иной тип организации знания. В итоге автор убежден, что *«формирование мировоззрения Н.М. Карамзина происходило на протяжении всей его жизни и в конечном счёте вылилось в целостное философское мировоззрение»* (С.30). Однако этой «целостности» я не нахожу ни только у Карамзина, но и ни у одного отечественного мыслителя той поры. Увлеченный «конструированием» Карамзина как философа, автор забывает,

что Карамзин не был философом, а был около философии, около философов, из которых мало кого можно отнести преимущественно к философам. Для того времени характерна эклектика, а не системность и целостность. Целью работы автор видит реконструкцию «системы взглядов» Карамзина, в то время как у историографа — совокупность взглядов, которым позднее пытаются придать вид системности. Можно, конечно, пытаться систематизировать то, что изначально не было системным, но при этом важно понимать и различать «конструкт» от «реконструкции». Реконструируя взгляды Карамзина, автор диссертации создает свой «конструкт», который выдает за оригинал. Автор использует выражение «философия Карамзина», но она выглядит несколько искусственной.

Следующее замечание относится уже к самой реконструкции: автор сообщает нам, что *«мировоззрение Карамзина формировалось в большей степени под влиянием немецкого Просвещения, нежели французского»* (С.25); в другом месте у него уже не так категорично: *«на Н.М. Карамзина оказали влияние не только французские просветители, но и немецкие мыслители»* (С.47). Если исходить из первого утверждения, то следовало бы объяснить, — чем это было вызвано? Чем это обусловлено такое предпочтение? На странице 51 автор использует вторичный материал, который можно было бы использовать для объяснения предпочтений Карамзина (именно — объяснения, а не констатации), но он почему-то не стал углубляться, поверив на слово другим исследователям, вместо того чтобы реконструировать, например, комплекс идей московского и провинциального масонства, под влиянием которых находился ранний Карамзин. При таком утверждении, автору следовало бы указать совокупность обстоятельств (люди, институции, ситуации и прочее), направивших внимание Карамзина в определенное проблемное поле, и нам хотелось бы понять, в итоге — Карамзин мелкая пешка в идейной игре того времени, или самостоятельная интеллектуальная фигура.

Также следует отметить, что автор слабо чувствует Карамзина, если можно так выразиться. Для него это своеобразный великий «памятник», на который он смотрит снизу вверх, не смея усомниться в том, что изрекал «знаменитый историограф». Отсюда много наивностей, проявляющихся, в частности, в переносе положений из публичных работ Карамзина в разряд

его личных убеждений, а красоты речи — за логические обоснования. *«Его кумиром и, по мнению историографа, наиболее просвещённым монархом была Екатерина II»* (С.41), сообщает автор, опираясь на места из *«Исторического похвального слова Екатерине II»*; *«Карамзин высоко оценивал императрицу не только за её ум и любовь к знаниям, но и за конкретные дела»* (С.41), упомянув бегло ее работу над «Наказом», вместо того, чтобы провести сравнительный анализ комплекса философско-политических идей императрицы и формирующегося историка, приравливающегося к комплексу философско-политических идей новой эпохи. Карамзин как-то размазан в тексте, не видно личности, а есть нечто присутствующее около других значимых фигур того времени. Нет у автора и чутья эпохи, знания контекста: ведь одно дело, Карамзин времен Екатерины, другое — Александра.

Опираясь на мнение многочисленных интерпретаторов дореволюционного и постреволюционного периодов, при помощи которых автор пытается формировать контекст для такого «текста» как «философ Карамзин», автор почему-то прошел мимо такого элемента творчества и стороны личности, как журналистика, где и «Московский журнал», и «Вестник Европы», и богатый материал для выявления материала и форм философии не только социально-политического свойства, но и культурно-психологического.

Впрочем, автор мог и не ставить перед собой подобной задачи. А потому замечания мои могут иметь существенные ограничения. В любом случае, автор диссертации демонстрирует опыт воссоздания круга идей Карамзина, который может быть отнесен к убеждения философакого типа, к категории окрашенной в социально-политическую проблематику философии.

Заключение. Диссертация Н.С. Чижкова является оригинальным, самостоятельно выполненным, завершённым научным исследованием, обладающим несомненной научной новизной. Результаты и выводы диссертации вносят вклад в историко-философские исследования. Автореферат и публикации диссертанта полностью отражают содержание и основные выводы работы.

Диссертация Н.С. Чижкова на тему: «Философские идеи Н.М. Карамзина: становление, сущность и их оценка в истории русской мысли» соответствует основным требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842¹, а её автор, Чижков Николай Сергеевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры истории русской философии
философского факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Ванчугов
Василий
Викторович

15 мая 2023 года

Подпись профессора В.В. Ванчугова заверяю:

И.о. декана философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

А.И. Козырев

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,
философский факультет
119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский».
Тел.: + 7 (495) 939-19-25
e-mail: info@philos.msu.ru

С перечнем публикаций официального оппонента Ванчугова Василия Викторовича можно ознакомиться на следующих Интернет-ресурсах:

- <https://istina.msu.ru/profile/Vanchugov/>
- https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=197228

¹ в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 г. № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, от 26.09.2022 года № 1690, от 26.01.2023 № 101, от 18.03.2023 г. № 415, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14 115, Постановлением Правительства РФ от 26.05.2020 № 751.